

Глава 29

Холодный свет луны

Холодный, влажный воздух повеял сзади.

Бо Цзюаньши нахмурился и, не раздумывая, бросил за спину три талисмана призыва молний.

С неба ударили молнии, озарив болото ярким светом.

Но в воздухе не было запаха гари, который должен был остаться после удара.

— На одну и ту же уловку я дважды не попадусь.

Низкий, хрипловатый голос прошептал ему на ухо, и высокая фигура скользнула прямо перед ним.

Женственные, демонически-колдовские черты, змеиная чешуя, покрывающая половину лица, и змеиный хвост высотой почти в человеческий рост.

Это мог быть только Лю Юймин.

— Это ты.

Бо Цзюаньши не выглядел удивленным. В этом тайном царстве все враждебные ему демонические звери уже превратились в материалы в его сумке-хранилище. Лишь этот змей смог сбежать.

А Лю Юймин, казалось, был рад, что Бо Цзюаньши его запомнил. Уголки его губ изогнулись в улыбке, в глазах плясали озорные огоньки.

— Я же говорил, мы еще встретимся.

— Какая жалость. Мне следовало убить тебя тогда.

На заигрывания Лю Юймина Бо Цзюаньши ответил ровным, насмешливым тоном, полным высокомерия.

Этот гордый, холодный вид лишь разжег в Лю Юймине какое-то беспокойное, зудящее чувство.

Он ничуть не испугался угрозы Бо Цзюаньи и, наоборот, небрежно усмехнулся:

— Но сейчас ты в моих руках, красавчик. Я даю тебе еще один шанс: либо стань моим партнером для двойного совершенствования, и я добуду для тебя любые духовные артефакты, о которых мечтают обычные заклинатели, либо стань одним из моих многочисленных рабов, безмозглой марионеткой.

— Думаю, умный человек знает, что выбрать.

Лю Юймин был явно уверен в своей силе. Он понизил голос, принял томный вид, словно был влюбленным поклонником.

Жаль только...

Красавчик не оценил его ухаживаний.

Бо Цзюаньи холодно взглянул на Лю Юймина. Уголки его глаз слегка приподнялись, и алый росчерк под глазом, казалось, ожил, придавая его лицу пленительную красоту.

— Мой выбор один — твоя смерть.

Сказав это, Бо Цзюаньи, воспользовавшись секундным замешательством Лю Юймина, ослепленного его красотой, выхватил из-за пояса длинный меч, который до этого казался лишь украшением.

Меч выскользнул из ножен, его холодное лезвие сверкнуло, как осенняя вода, как лунный свет, отраженный в заснеженных горах.

Это был подарок предка на его совершеннолетие.

Он был выкован из того же материала, что и личный духовный меч Бо Юнье, Суйсяо. Но меч Бо Цзюаньи, Озеро Ясной Луны, был изящнее и красивее.

Белая кисть обвивала рукоять, эфес был инкрустирован драгоценными камнями и жемчугом.

Сверкающий золотом и нефритом.

В руках красавца он был похож не на смертоносное оружие, а на изысканную игрушку.

В глазах Лю Юймина промелькнуло восхищение. Он облизнул губы, его взгляд, устремленный на Бо Цзюаньи, стал еще более жарким.

Не зря он выбрал его. И человек, и меч — оба прекрасны.

Но такой красавец не должен держать в руках холодное, ранящее лезвие. Его белоснежные, как нефрит, руки созданы для того, чтобы держать алые шелковые ленты или ласкать нечто более горячее...

При этой мысли взгляд Лю Юймина потемнел, он окинул Бо Цзюаньши липким, недобрым взглядом.

[Ааа, хозяин, он на тебя смотрит!]

Дух Зеркала пришел в ярость. Пользуясь тем, что Лю Юймин его не видит, он подлетел к нему и начал бить его по лицу своими мягкими щупальцами.

При этом он еще и ругался:

[Не смей смотреть! Ты, грязный, подлый змей!]

Бо Цзюаньши уже приготовился к атаке, но, увидев выходку Духа Зеркала, едва не рассмеялся.

К счастью, в последний момент он все же нанес удар.

Воздух, казалось, застыл.

С неба посыпалось что-то легкое и невесомое.

Дух Зеркала протянул руку и увидел, что это были ледяные цветы.

Он поднял голову и заметил, что окружающий пейзаж незаметно изменился, словно наступила зима.

Листья на деревьях покрылись тонким слоем инея, влажная земля замерзла, а вместе с ней и ползающие в ней насекомые.

Весь мир погрузился в тишину и запустение.

Самой большой ошибкой Лю Юймина было то, что, увидев, как Бо Цзюаньши вытащил меч, он все еще продолжал его недооценивать.

Он обратил внимание лишь на внешний вид меча, но не заметил исходящего от него холода.

Безопасность Бо Цзюаньи была для Бо Юнье превыше всего.

Он не мог допустить, чтобы его лунный спутник погиб там, где он не сможет его видеть.

Поэтому, создавая этот меч, Бо Юнье использовал не только лучшие материалы, которые только можно было найти в мире, но и вложил в него свое понимание пути меча. Благодаря этому Бо Цзюаньи, не будучи мечником, мог использовать семь-восемь десятых силы этого меча.

Радужный свет пронзил воздух, холодное лезвие рассекло ветер со звоном металла.

Когда Лю Юймин опомнился, было уже поздно.

Свет меча был уже близко, неся с собой концентрированный холод.

Каждая клетка тела Лю Юймина кричала ему бежать, но он не мог. Ему оставалось лишь принять удар.

Толстый, крепкий змеиный хвост поспешно выставился вперед.

Это спасло ему жизнь, но хвост, который он с таким трудом восстановил, был глубоко рассечен.

Если бы в последний момент он не вложил в защиту всю свою демоническую энергию, меч красавчика отрубил бы ему хвост.

К счастью... к счастью...

Лю Юймин только успел вздохнуть с облегчением, как из его раны начали расти бесчисленные ледяные цветы, в мгновение ока покрыв весь хвост.

В таких условиях рана не только не заживала, но и нижняя часть его тела стала неповоротливой.

А в это время следующий удар Бо Цзюаньи был уже на подходе.

Бить врага, пока он слаб.

Бо Цзюаньи не собирался стоять и ждать, пока Лю Юймин придет в себя.

Он хотел превратить его в ледяную статую.

Окутанный снежным вихрем, Озеро Ясной Луны в руках юноши двигался, как живой, его гибкое лезвие наносило холодные, смертоносные удары.

Он был похож на того, кто его создал.

Самого грозного мечника во всем Центральном континенте и во всем Верхнем мире.

Лю Юймин, казалось, что-то понял, его лицо резко изменилось.

Но перед лицом смертельной опасности у него не было времени на раздумья.

Сейчас он думал лишь о том, как выжить.

Он хотел жить, он не хотел умирать, он еще не получил ту драконью пилюлю!

Лю Юймин издал протяжный вой. Он злобно взглянул на Бо Цзюань и, прежде чем меч достиг его, скользнул в болото.

Белый свет меча погрузился в трясины, но, словно поглощенный чем-то, исчез без следа.

Промах?

Бо Цзюань нахмурился. Он не беспокоился, что Лю Юймин сбежал. Даже если тот убежит далеко, пока рана на его хвосте не заживет, он сможет выследить его по ледяным цветам.

Но сейчас он больше беспокоился, что Лю Юймин, спрятавшись, готовит новую атаку.

Этот тип был как крыса в сточной канаве, мог выскочить в любой момент и напасть.

Словно в подтверждение его мыслей, земля под ногами Бо Цзюань задрожала.

Листья на деревьях зашуршали, земля треснула.

Черное болото забурлило, словно кипящая вода, будто что-то огромное, скрытое в его глубинах, собиралось вырваться наружу.

И действительно, что-то показалось из трясины.

Сначала огромная голова, затем длинное тело.

Из болота вырвалось чудовище.

Оно было невероятно огромным, его тело поднималось все выше и выше. Та часть, что показалась из трясины, уже была выше крон деревьев. Голова размером с башню заслонила луну.

Оно возвышалось над болотом, его ужасающая тень накрыла все вокруг.

Бо Цзюаньши узнал истинный облик змеи Ба.

В некоторых легендах змея Ба описывалась как драконоподобное существо, огромное, как гора, настоящий небесный змей.

Однако...

Глядя, как с поднимающегося тела змеи пластами отваливается грязь, на лице Бо Цзюаньши промелькнуло отвращение.

Похожа ли она на дракона — это еще вопрос, но одна лишь среда ее обитания вызывала тошноту.

Он не мог представить, чтобы величественный Золотой дракон лежал здесь. Гордость драконов не позволила бы им опуститься до такого.

Видимо, разница между ними была все же огромна.

Лю Юймин, конечно же, не пропустил отвращение на лице Бо Цзюаньши.

Он замер, а затем его сердце наполнилось гневом.

Возможно, из-за комплекса неполноценности, он никогда не показывал свой истинный облик красавицам, которых похищал. Он носил маску утонченного и красивого юноши и действительно верил, что достоин называться Нефритовым юношей.

Но сейчас, в глазах самого желанного им красавца, он видел себя — уродливого и грязного.

Лю Юймин ненавидел. Он ненавидел свое происхождение, почему он всего лишь змей. Он ненавидел свою слабость, что ему приходилось прятаться в этой грязи, чтобы Золотой дракон его не заметил.

Он ненавидел себя и весь мир. Все свои несчастья он списывал на несправедливость Небесного Дао.

— Сссс!!!

Гигантский змей издал пронзительный крик.

Лианы на деревьях по его приказу мгновенно «ожили» и, словно паутина, со всех сторон устремились к Бо Цзюаньи.

Даже если меч перерубал их, сзади появлялись все новые и новые.

Они, словно приливная волна, плотно окружили Бо Цзюаньи, выжидая удобного момента, чтобы схватить его и притащить к своему хозяину.

Это была территория Лю Юймина. Он жил здесь почти десять тысяч лет и давно превратил это болото в огромную ловушку.

Пока стоит лес, лианы будут бесконечны.

Поэтому Лю Юймин был уверен, что, какими бы способностями ни обладал Бо Цзюаньи, он не сможет сбежать!

Более того...

Взгляд Лю Юймина упал на обнаженное запястье Бо Цзюаньи.

Кожа юноши была белоснежной, и любой цвет на ней был бы хорошо заметен. Алая линия, обвившая его запястье, выглядела ярко и вызывающе.

Скоро, время почти пришло.

Змея Ба прищурила свои холодные вертикальные зрачки.

А внизу, сражающийся с лианами Бо Цзюаньи, вдруг почувствовал необъяснимый холод.

В следующий миг он понял, что с циркуляцией его духовной энергии что-то не так.

Прежде свободные меридианы словно были чем-то заблокированы, и циркуляция энергии замедлилась.

Рука Бо Цзюаньши, державшая меч, на мгновение замерла.

Лианы, воспользовавшись моментом, ринулись вперед, отчаянно пытаясь утащить прекрасного, как бессмертный, юношу в грязь.

Но не успели они коснуться его одежды, как Озеро Ясной Луны в его руках вспыхнуло белым светом.

Ближайшие к Бо Цзюаньши лианы мгновенно замерзли.

Это напугало остальные лианы, и они, колеблясь, замерли на месте, кружа вокруг юноши.

Бо Цзюаньши держал меч перед собой. Его фигура была стройной, как ива, но взгляд — холодным, как снег. Он был воплощением сдержанного благородства, редкой в этом мире элегантности.

Однако лишь сам Бо Цзюаньши знал, что его положение было незавидным.

Ощущение блокады распространилось от запястья на большую часть его тела. Он чувствовал, что чем больше он использует духовную энергию, тем сильнее повреждаются его меридианы.

И...

Бо Цзюаньши моргнул, но мир перед его глазами вдруг стал размытым и искаженным.

На мгновение все погрузилось во тьму.

Это трава небесного сердца!

Бо Цзюаньши опустил голову и посмотрел на свою ладонь. Алая линия уже покрыла всю его руку и продолжала ползти вверх...

— Я наблюдал за тобой всю дорогу и знаю, что ты любишь эти духовные травы. Эту плантацию травы небесного сердца я приготовил специально для тебя. На ней мой змеиный яд. Если не хочешь лишиться своих сил, лучше сдайся!

Лю Юймин, будучи змеей Ба с древней родословной, обладал неплохими способностями. У него было два врожденных таланта: один — скрывать свою ауру, благодаря чему он и смог сбежать от Бо Цзюаньши в прошлый раз, а другой... это был змеиный яд.

Его яд казался слабым, но на самом деле он быстро проникал в тело и блокировал меридианы.

Бесшумный и незаметный, он был очень опасен.

[Подлый! Бесстыдный!]

Дух Зеркала не удержался и разразился бранью в адрес Лю Юймина.

Он злился, что все его способности были направлены на предсказание будущего, и у него не было никаких атакующих умений, иначе он бы точно показал этому змею, где раки зимуют!

— Кх...!

В этот момент Дух Зеркала услышал рядом тихий кашель.

Он обернулся и увидел, что Бо Цзюаньши, прикрывая рот рукой, тихо кашляет.

Хрупкий юноша был смертельно бледен. Его ресницы опустились, бессильно лежа на веках, словно крылья бабочки, готовые рассыпаться от одного прикосновения.

[Хозяин...]

Дух Зеркала с тревогой подлетел к нему.

Подойдя ближе, он заметил, что рука Бо Цзюаньши, державшая меч, слегка дрожала.

А его глаза, обычно сияющие, как звезды, теперь были пустыми и тусклыми, словно подернутое дымкой стекло.

Юноша просто стоял, и его хрупкость была настолько очевидна, что ее нельзя было скрыть.

Сердце Духа Зеркала сжалось от боли.

— Шесть-шесть-шесть?

В этот момент Бо Цзюаньши тихо позвал его. Он еще помнил, что при первой встрече Дух Зеркала назвался Системой Спасения 666.

[Я здесь!]

Услышав голос Бо Цзюаньши, Дух Зеркала взволнованно откликнулся.

Бо Цзюаньи опустил взгляд.

— Хорошо, шесть-шесть. Сейчас мне нужна твоя помощь.

— Я не вижу. Мне нужно, чтобы ты сказал мне, где этот змей.

[Хорошо!]

Дух Зеркала кивнул, но потом, сообразив, что Бо Цзюаньи его не видит, громко крикнул: «Хорошо!».

Получив согласие Духа Зеркала, Бо Цзюаньи медленно закрыл глаза.

В этот миг все посторонние шумы исчезли.

Бо Цзюаньи ничего не слышал, его сознание слилось с мечом.

Неизвестно почему, но в этот критический момент в его памяти всплыла сцена, как он учился владеть мечом у своего предка.

— Лунный спутник, владение мечом требует концентрации.

В заснеженной глубине мечник в белых одеждах, с благородным лицом, держал в руках серебряный меч. Его равнодушный взгляд был подобен замерзшему на тысячи миль снегу, излучая предельный холод.

Но лишь когда он смотрел на юношу перед собой, в его глазах появлялось тепло.

Бо Юнье шаг за шагом поправлял стойку Бо Цзюаньи. Рядом с ним его терпение было безграничным.

— Твои мысли слишком рассеяны, твой меч нечист. Таким мечом нельзя убить.

— Что же мне делать? — с недоумением спросил Бо Цзюаньи.

— Закрой глаза и почувствуй мою духовную энергию.

Сказав это, Бо Юнье коснулся кончиками пальцев запястья юноши.

В отличие от его благородного, неземного облика, его духовная энергия была невероятно острой, словно обнаженный меч, холодная и пронизывающая, способная заморозить все вокруг.

Тогдашний Бо Цзюаньши был еще юн. Его нежные меридианы, столкнувшись с такой холодной духовной энергией, тут же заболели, и он захотел все бросить.

— Предок, больно.

Юноша, закусив губу, с покрасневшими глазами, хотел было отступить.

Однако рука Бо Юнье лежала на его плече, и, как бы он ни пытался вырваться, ему это не удавалось.

— Предок... — снова взмолился Бо Цзюаньши.

Но Бо Юнье оставался невозмутим. Его лицо было спокойным, как само великое Дао, лишённое желаний.

— Лунный спутник, сконцентрируйся.

Его голос был холодным, но рука, державшая руку юноши, была твердой и уверенной.

Один взмах меча, и снежный вихрь замер.

Замер и юноша в объятиях Бо Юнье.

— Лунный спутник, тебе нужно успокоиться.

«Тебе нужно успокоиться».

Это были слова, которые сказал ему предок в тот день после тренировки.

Бо Цзюаньши всегда их помнил.

Но он так и не смог до конца понять их смысл.

Что такое покой?

Разве недостаточно того, что он успокаивал свой разум? Разве недостаточно того, что он один в тренировочном зале махал мечом?

Однако тот удар, подобный полету снежного лебедя, был как сон. Он так и не смог его повторить.

Но сейчас Бо Цзюань смутно почувствовал, что начинает понимать смысл этих слов.

Лишившись зрения, он не мог полагаться на глаза.

Он должен был отбросить все посторонние мысли и положиться лишь на свое мастерство владения мечом.

Что такое покой сердца?

Если сердце беспокойно, покоя не будет.

Если в сердце слишком много того, что ты не можешь отпустить, откуда взяться истинному покою?

Окруженный лианами, в крайне опасной ситуации, Бо Цзюань, вопреки всему, закрыл глаза.

Он не смотрел, не слушал, не думал. Он полностью погрузил свое сознание в меч.

Он не тренировался так усердно, как другие мечники?

Неважно.

Озеро Ясной Луны было создано для него. Он знал его, и оно знало его.

Ему нужно было лишь... верить ему.

Верить своему мечу!

Бо Цзюань стоял с закрытыми глазами, его духовная энергия в этот миг наполнила серебряное лезвие.

Они слились, вошли в резонанс, и тогда...

[Хозяин! Змей справа от тебя!]

Почувствовав опасность, Лю Юймин, увидев, что юноша стоит неподвижно, понял, что что-то не так. Он доверял своей интуиции, и эта привычка не раз спасала ему жизнь.

Поэтому, осознав возможную опасность, Лю Юймин немедленно отреагировал.

Огромная змеиная голова резко метнулась к земле.

Дух Зеркала предвидел движение Лю Юймина. Вспомнив наставление Бо Цзюаньши, он громко закричал.

Его голос был громким, но юноша его не слышал.

Бо Цзюаньши был полностью поглощен тем таинственным ощущением, которое исходило от Озера Ясной Луны.

Если бы здесь был другой заклинатель, он бы сразу понял, что юноша вошел в состояние просветления.

В этот момент Бо Цзюаньши не слышал ничего и не реагировал на внешние раздражители.

Он стоял неподвижно, как изваяние.

Дух Зеркала был в панике. Он хотел броситься вперед и заслонить собой гигантского змея.

Но он был лишь призраком. Гигантский змей, даже не заметив его, прошел сквозь него.

Ближе, ближе.

Змея Ба раскрыла свою пасть, ее клыки, смешанные со слюной, выглядели ужасающе.

По сравнению с ней хрупкий, красивый юноша казался совсем крошечным.

Бо Цзюаньши стоял неподвижно, словно окаменев от страха.

Глядя на эту сцену, в глазах Лю Юймина вспыхнуло безумие.

Раз уж тот не хотел быть с ним, он просто проглотит его.

Пусть они в прямом смысле сольются плотью и кровью!

Он издал рев и, раскрыв пасть, бросился на юношу.

В критический момент Бо Цзюаньши двинулся.

Красавец с мечом в руке, свет меча, яркий, как иней, пронзил тьму.

Мир очистился.

Посыпался легкий снег. В следующий миг белые кончики пальцев скользнули по лезвию, стряхивая иней.

Лю Юймин застыл с раскрытой пастью. Его глаза вылезли из орбит, в них застыло неверие.

В последний миг своей жизни он увидел, как на небе возшла вторая луна.

Сереброволосый юноша стоял под ее светом. Лунный свет играл в его волосах, такой яркий и в то же время такой далекий.

Как и сам юноша... он хотел коснуться, но не мог.

Огромное тело змеи Ба рухнуло на землю. Лю Юймин был мертв, убитый собственной жадностью.

Возможно, перед смертью у него было много неоконченных дел, но в этот миг все закончилось вместе с его душой.

Болото снова погрузилось в тишину.

Лишившись своего хозяина, лианы вернулись на свои ветви.

Все вернулось к первоначальному спокойствию, но что-то изменилось.

[Хозяин...]

Дух Зеркала поспешно подлетел к Бо Цзюаньши. Он хотел было проверить состояние своего хозяина, но увидел, как юноша, державший меч, покачнулся и начал падать назад.

Его одежды развевались, как крылья падающей бабочки.

[Хозяин!] — в панике закричал Дух Зеркала.

В тот миг, когда Бо Цзюаньши должен был упасть на землю, сильные руки подхватили его.

В лунном свете, одетый лишь в грубые штаны, с обнаженным торсом, стоял мужчина с суровым лицом. У него были высокие скулы, глубоко посаженные глаза, длинные черные волосы, с которых еще капала вода, небрежно спадали на спину.

Цинь Сюаньюань прибежал сюда.

Он закалялся в драконьей крови, и в процессе медитации половинка брачного договора, которую он носил с собой, вдруг начала нагреваться.

В то же время он никак не мог успокоить свой разум.

Словно что-то или кто-то, тесно связанный с ним, попал в беду.

Первой его мыслью было, что что-то случилось с семьей Цинь.

Но талисман, привлечший к ним беду, он уже забрал. Без нефритовой подвески с узором дракона, клан Цинь был обычной маленькой семьей в нижнем мире. К тому же, у них был защитный талисман. Напасть на них было не так-то просто.

Тогда...

Глаза Цинь Сюаньюаня сузились, его взгляд упал на горящую половинку талисмана.

Кроме семьи Цинь, в этом мире был еще один человек, который мог быть с ним связан...

Это был его жених, которого он никогда не видел.

Сжимая в руке брачный договор, Цинь Сюаньюань, не раздумывая, последовал зову сердца.

И, как оказалось, его решение было верным.

Глядя на упавшего в его объятия юношу, Цинь Сюаньюань вдруг почувствовал облегчение, что пришел.

Иначе, останься тот в таком состоянии один в этом лесу, ему бы грозила большая опасность.

— Ты... — начал было он, но вдруг кое-что заметил.

Он нахмурился, глядя в пустые, лишённые фокуса глаза Бо Цюаньи.

— Твои глаза... ты не видишь? — в голосе мужчины прозвучало удивление.

Бо Цюаньи поджал губы. Он намеренно отвёл взгляд.

— Временно отравился, ничего страшного, скоро пройдет, — ровным тоном ответил он.

Цинь Сюаньюань не поверил ему. Он взял юношу за запястье, и его взгляд застыл на алой линии.

Яд змеи с алой чешуей.

Он был ему знаком.

В прошлой жизни Цинь Сюаньюань на себе испытал его действие.

Стоило ему проявить малейшее неповиновение, как в его раны вливали этот яд.

Снова и снова, год за годом, его духовная энергия не восстанавливалась, а меридианы под действием яда были почти полностью разрушены.

Вспомнив об этом ужасном прошлом, в глазах Цинь Сюаньюаня промелькнул холод.

Погруженный в воспоминания, он не заметил, как юноша в его объятиях нахмурился и тихо вскрикнул.

— Ты делаешь мне больно.

Цинь Сюаньюань вздрогнул и тут же отпустил его руку.

Его кадык дернулся, и, прежде чем он успел подумать, с его губ сорвалось:

— Прости.

— Опять прости. Ты за один вечер уже трижды извинился передо мной.

Бо Цзюаньши не видел лица Цинь Сюаньюаня и не знал, что после его слов уши того вспыхнули.

Цинь Сюаньюань действительно за этот день извинялся больше, чем за обе свои жизни.

Но почему-то, рядом с этим юношей, он постоянно совершал ошибки.

Он растерянно опустил глаза.

— Про... Ты... ты можешь стоять?

Силы Бо Цзюаньши были на исходе после битвы с лианами, а последний удар отнял у него все остатки энергии. Он уже не мог стоять, но раз уж Цинь Сюаньюань спросил, он не хотел показывать свою слабость.

— Думаю, да.

Он оперся на плечо мужчины и с трудом поднялся.

Но, сделав всего несколько шагов, он пошатнулся и начал падать.

— Ух!

Бо Цзюаньши почувствовал, как теряет равновесие, и в следующий миг он рухнул на горячую грудь мужчины.

Над его головой раздался тихий вздох.

Цинь Сюаньюань поднял юношу на руки, его рука легла на талию Бо Цзюаньши, крепко обхватив его.

— Ты не в состоянии идти. Позволь мне вынести тебя.

Бо Цзюаньши открыл было рот, чтобы возразить, но Цинь Сюаньюань, словно предвидя его слова, перебил его.

— Если тебе неудобно, можешь заплатить мне. Считаю, что нанял меня.

Цинь Сюаньюань хотел было сказать, что это он в долгу перед Бо Цзюаньи за помощь с Золотым драконом, но знал, что тот не примет такой помощи.

Юноша был явно из знатного рода, гордый и высокомерный. Для него отданное — отданное, он не стал бы придавать этому значения.

Поэтому просто сказать «не нужно» было нельзя.

И действительно, услышав о найме, Бо Цзюаньи смягчился.

Он приподнял подбородок, его взгляд был полон благородства.

— Десять тысяч духовных камней за один день.

Цинь Сюаньюань догадывался, что Бо Цзюаньи богат, но не думал, что настолько.

Десять тысяч духовных камней, просто так.

В нижнем мире один духовный камень стоил около ста лянов серебра. Все его расходы в семье Цинь за все эти годы не превышали пятисот лянов. Его самый обычный железный меч стоил всего десять лянов.

И все это вместе взятое не стоило и малой части того, что предложил Бо Цзюаньи.

И это всего лишь за один день.

Цинь Сюаньюань вдруг замолчал.

Он думал, что, убив того злобного цзяо, он разбогатеет на его шкуре и демонической пилуле. По крайней мере, ему больше не придется жить под открытым небом, а на оставшиеся деньги он сможет выковать себе новый, хороший меч.

Но теперь он понял, что некоторые вещи нельзя сравнивать.

Чем больше сравниваешь, тем горше становится.

Бо Цзюаньи не знал, что его слова перевернули мировоззрение Цинь Сюаньюаня.

Он прислонился к груди мужчины, слушая его ровное сердцебиение, раз, другой...

Руки Цинь Сюаньюаня были сильными, он нес его так аккуратно, что Бо Цзюань почти не чувствовал тряски. Постепенно, постепенно, юноша уснул у него на руках.

Цинь Сюаньюань замедлил шаг. Его движения стали еще более осторожными.

В свете зарождающейся зари он вынес Бо Цзюань из болота.

Проходя мимо алтаря, он увидел, что величественный золотой дракон почти исчез.

Золотой дракон с трудом поддерживал даже свою человеческую форму.

Он знал, что после передачи наследия он начнет исчезать, но не думал, что это произойдет так быстро.

Небесное Дао... не дало ему даже этого времени.

Как всегда, оно вызывало у людей, то есть у драконов, желание его избить.

— Предок.

Цинь Сюаньюань подошел к Золотому дракону со спящим юношей на руках.

— Кто его ранил?

Золотой дракон увидел слабость юноши, и его лицо исказилось от гнева.

Цинь Сюаньюань ответил:

— Змей. С сине-зеленой чешуей.

Когда он прибежал, на месте были только юноша и змей. К тому же, на Бо Цзюань был змеиный яд. Поэтому он предположил, что напал змей.

Змей?

Золотой дракон замер, но потом, что-то сообразив, взревел:

— Ах ты, грязная тварь! Не сдохла от моих рук десятки тысяч лет назад, так еще и посмела последовать за мной в это тайное царство!

Змея Ба еще десятки тысяч лет назад была известна своим развратным поведением. Она погубила множество красивых девушек и юношей, ее имя было покрыто позором, и все ее ненавидели.

Золотой дракон не считал ее серьезным противником, но не знал, что та замышляла украсть драконью пилюлю.

Сложив все воедино, Золотой дракон пришел в ярость.

Особенно из-за того, что та посмела покуситься на маленького фэнхуана.

Если бы Лю Юймин не был уже мертв, Золотой дракон заставил бы его испытать муки драконьего пламени.

— Маленький фэнхуан...

Мысленно прокляв змея тысячу раз, Золотой дракон с сомнением посмотрел на юношу в объятиях Цинь Сюаньюаня.

Тот спокойно ответил, словно зная, о чем он хочет спросить:

— Он отравлен змеиным ядом, временно ослеп. Я собираюсь вынести его отсюда и найти лекаря.

Золотой дракон знал, что медлить нельзя. К тому же, его время было на исходе. Он подошел к своему телу и извлек из драконьих костей золотую драконью пилюлю, о которой Лю Юймин мечтал десятки тысяч лет.

— Это тебе. Как ее использовать — решай сам. А мои кости, если будет желание, верни в Гуйсюй.

Сколько бы они ни странствовали, судьба драконов — вернуться в то море.

Цинь Сюаньюань согласился.

Он принял драконью пилюлю и вместе с ней — обещание, данное Золотому дракону.

Распорядившись всем, что осталось после него, Золотой дракон протянул руку, чтобы в последний раз коснуться лица Бо Цзюаньни.

Спящий юноша был спокоен и больше не отвергал его прикосновений.

Золотой дракон наконец получил то, чего желал.

Он удовлетворенно улыбнулся, но в его голосе прозвучало сожаление.

— Жаль... мы не родились в одну эпоху.

Иначе он бы во что бы то ни стало утащил этого маленького фэнхуана в свое гнездо.

Я родился, когда тебя еще не было, ты родился, когда я уже состарился.

Им не суждено было быть вместе.

Цинь Сюаньюань молча смотрел, как душа Золотого дракона медленно растворяется в воздухе, оставляя после себя лишь неподвижную оболочку.

Возможно, он видел слишком много смертей, и поэтому не чувствовал грусти. Наоборот, он думал.

«Его чешуя такая блестящая. Может, оторвать одну и продать, чтобы найти хорошего лекаря?»

<http://bllate.org/book/16979/1587394>